

Глава 72 (3).

Ань Жань кивает и соглашается: “Хорошо”.

Гостиная осталась за Су И Чэном и Линг Чуанем. Двое мужчин некоторое время молчали, а потом Линг Чуань взял инициативу в свои руки и сказал: “И Чэн, поиграй со мной в шахматы. Мы давненько не виделись”.

Су И Чэн кивает: “Хорошо”. Он встает, приносит из кабинета фигуры и расставляет их на шахматной доске.

Линг Чуань ходит первым. Су И Чэн отвечает; начало игры было типичным. Обе стороны равны по силам; трудно было сказать, кто победит.

Ладья была выведена вперед, оказавшись позади позиции противника и подавив продвижение темной лошадки. Линг Чуань сокрушается: “Как ты думаешь, если бы все сложилось иначе, ты стал бы моим зятем?”

Су И Чэн смотрит на него, поигрывает пешкой и едва слышно отвечает: “О жизненных делах трудно судить”.

“Верно. О жизненных делах трудно рассказать!” - Линг Чуань одобряет такой ответ, кивая головой. Он никогда не думал, что ему придется разорвать отношения с собственной дочерью. Он не виделся с ней несколько лет, и хотя уже знает, что она вернулась, он ее еще не видел.

Су И Чэн молчит, сосредоточившись на игре в шахматы.

“Она... Она тебя искала?” - спрашивает Линг Чуань.

Су И Чэн не поднимает головы. Он знает, что партнер спрашивает о Линг Ран. Он слегка кивает: “Да. Я встречался с ней”.

“И Чэн, у тебя все еще есть к ней чувства?” - Линг Чуань не смог удержаться от этого вопроса. Последние несколько лет рядом с Су И Ченом больше никого не было. Мэр всегда предполагал, что парень не сможет избавиться от своей привязанности к Линг Ран, настолько сильной, что Линг Чуань думал, что тот обязательно станет его зятем, хотя и с опозданием на несколько лет. Он не ожидал, что Су И Чэн внезапно женится; не было даже намека на это.

Су И Чэн смотрит на него, берет ладью и передвигает ее, а затем слабым голосом произносит: “Шах и мат”.

Линг Чуань был удивлен, его потерянный дух возвращается. Он смотрит вниз, на шахматную доску, слегка ошеломленный. Он не планировал проиграть так быстро.

В то время как Линг Чуань был измотан и огорчен, Су И Чэн еле слышно произнес: “Теперь я вижу в ней просто вашу дочь”.

Линг Чуань поднимает голову, смотрит на его безмятежное, улыбающееся лицо и сначала не знает, что ему следует сказать. Верно, как у Су И Чэна могли остаться какие-то чувства к его дочери после того, через что он прошел?

Линг Чуань выдавил из себя улыбку и кивнул: “Не обращай внимания, не обращай внимания. Это я просто слишком много думаю”.

Су И Чэн не отвечает, выражение его лица все такое же, как и раньше. Он говорит только: "Дядя Линг, останьтесь сегодня на ужин. А потом сыграем еще".

Линг Чуань бессильно качает головой, смеясь над собой: "Не могу, не могу. Я боюсь, что если я останусь, то буду изрезан на куски совместным наступлением отца и сына. Я вижу, что должен спасти свою репутацию и быстро вернуться домой, иначе это будет ужасный позор". Его сегодняшний визит был для того, чтобы спросить о Линг Ран; шахматы были просто предлогом. Он узнал то, что хотел, и поэтому должен вернуться.

Су И Чэн улыбается: "Дядя Линг шутит, мне просто повезло".

Линг Чуань встает, перед уходом он похлопывает Су И Чэна по плечу и говорит: "Следующие два дня тебе следует позаботиться о своем здоровье. Поправляйся, чтобы пораньше вернуться к работе. Кроме того, на следующей неделе комитет проводит встречу с представителями города Кэцзи, когда придет время, ты должен подготовить заявление".

Су И Чэн кивает и провожает его к выходу.

Только после ужина Су Вэнь Цин и Су Хань Нянь вернулись домой. Ань Жань составила им компанию за трапезой, немного поговорив, а затем вернулась в комнату, в то время как Су И Чэна позвали в кабинет.

Ань Жань сидит на письменном столе и просматривает книгу, которая лежала на нем, чтобы скоротать время.

В это время звонит Лин Ли и говорит, что Чэн Сян вернулся. Она рассказала Чэн Сяну о ситуации с коллегой Ань Жань, и Чэн Сян сказал, что это не проблема, когда будет время, он свяжется с ее коллегой, и сможет протянуть руку помощи и оценить риски инвестиций.

Первоначально вопрос к Чэн Сяну об инвестициях был просто предлогом, поэтому в данный момент Ань Жань могла только небрежно ответить: "Хорошо. Когда придет время, я дам приятелю номер телефона Чэн Сяна, чтобы он мог связаться с ним сам".

Лин Ли простодушно соглашается. Некоторое время подруги не разговаривают ни о чем существенном, затем Ань Жань слышит на заднем плане голос Чэн Сяна.

"Айя, не могу больше с тобой разговаривать, меня зовет мой Чэн Сян", - говорит Лин Ли и уже собирается повесить трубку.

"Подожди, Лин Ли!" - прежде чем она успела повесить трубку, Ань Жань окликнула ее.

Лин Ли была поражена, она спрашивает: "Что случилось??"

"Э-э, н-нет, ничего", - Ань Жань колеблется. Она не знает почему, но начинает испытывать странное чувство, которое не могла точно описать.

"Хм?" - Лин Ли была подозрительна.

"У тебя... у тебя и Чэн Сяна, все хорошо?"

"Хм? А должно быть что-то не так?" - озадаченно спрашивает Лин Ли, как будто ничего не поняла.

Ань Жань только что задала ненужный вопрос. Она и Чэн Сян знали друг друга 10 лет, и

характер Чэн Сяна не отличается недоверчивостью. Просто она была слишком чувствительной.

“Н-ничего. Просто из-за ситуации с перепиской я подумала, что ты все еще обижена, поэтому я просто спросила”.

“Айя, это было недоразумение. Кроме того, Чэн Сян вернулся и привез мне действительно красивый хрустальный браслет. Я покажу тебе его, когда приедешь, ха!” - взволнованно говорит Лин Ли, ее голос не мог скрыть счастья.

Ань Жань мягко улыбается и, справившись с собой, она говорит: “Ты издеваешься надо мной. Весь день ты хвасталась тем, как сильно твой Чэн Сян любит тебя!”

“Разве твой мистер Су не любит тебя еще больше? - спрашивает Лин Ли. Затем она напускает на себя серьезный вид и говорит: - Как насчет того, чтобы в следующий раз, когда ты привезешь с собой своего мистера Су, я проучу его как следует, дам ему знать, что у тебя есть кто-то, кто не позволит тебя запугивать”.

“Хе-хе”. Ань Жань усмехается и снова говорит: “Ладно, ладно, ладно. В следующий раз, когда я позволю тебе прочитать ему лекцию, дай ему знать, что за мной стоит мощная поддержка. Посмотрим, посмеет ли он запугивать меня или нет!”

“Да, это очевидно”.

Эти двое еще немного поболтали, а затем завершили разговор.

Ань Жань смеется про себя и качает головой. Она снова берет одну из разбросанных книг и пролистывает ее. Внезапно кто-то сзади обхватывает ее рукой за талию, пугая, и она кричит: “Ах...!”

Этот человек смеется, его дыхание обдаёт ее уши.

Ань Жань поворачивает голову только для того, чтобы увидеть, как Су И Чэн весело смотрит на нее. Она не могла удержаться, чтобы не надуться и не сверкнуть глазами: “Ты напугал меня до смерти. Как ты мог не издать ни звука, когда шел сюда?” Когда он вошел, она ничего не слышала.

<http://tl.rulate.ru/book/9018/3079243>